

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20

ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКЕ: СВЯЗОЧНО-СУБСТАНТИВНОЕ СКАЗУЕМОЕ

Герасименко Н.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация: Цель статьи – показать, как человек отражается в структуре и семантике связочно-субстантивного сказуемого, одного из продуктивных в русском языке видов главного члена двусоставного предложения. Разнообразие форм и многослойность семантики позволяют выразить в связочно-субстантивном сказуемом как отношение говорящего к высказыванию, так и предпочтения автора высказывания в оценках и характеристиках. Анализ разных форм связочно-субстантивного сказуемого, используемых в художественных текстах современного русского языка, высвечивает позицию говорящего, его личностные характеристики, его отношение к описываемым событиям.

Ключевые слова: составное именное сказуемое; связочно-субстантивное сказуемое, предикативная связь, оценка, характеристика, персонаж, автор.

THE REFLECTION OF A PERSON IN A LANGUAGE: COPULA-SUBSTANTIVE PREDICATE

N. Gerasimenko

*Moscow Region State University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The purpose of the article is to illustrate how a person is reflected in the structure and semantics of the copula-substantive predicate, one of the most productive types of main parts of the two-member sentence in the Russian language. A diversity of forms and the multilayered semantics allow to express both the attitude of the speaker to the statement, and the author's preference in judgements and characteristics. The analysis of different forms of the copula-substantive predicate that are used in the modern Russian literary texts highlights the speaker's opinion, his personal characteristics, and his attitude towards the events described.

Keywords: compound nominal predicate, copula-substantive predicate, predicate linking, evaluation, characteristics, character, author.

Проблема отражения в языке мыслей, чувств, действий и состояний человека является основной в современной антропоцентрической лингвистике и занимает умы исследователей уже больше полувека, особенно в последние десятилетия [см., напр.: 1; 2; 3; 6; 8; 9]. При этом нельзя не отметить, что первые прозрения, связанные с взаимоотношениями языка и человека, шире – народа, принадлежат

В. фон Гумбольдту [4]. Заложенные в его работах идеи успешно развиваются в социолингвистике, этнолингвистике, психолингвистике и других направлениях антропоцентрического языкознания: «Слово, которое одно способно сделать понятие самостоятельной единицей в мире мыслей, прибавляет к нему многое от себя, и идея, приобретаемая благодаря слову определённости, вводится одновременно в известные границы» [4, с. 318].

Мысль о том, что разные языки представляют собой не разные формы отражения одного и того же предмета, а разное видение этого предмета, стала основой теории языковой картины мира как уникального представления конкретного народа об окружающей его действительности. Для нашей работы важно, что в русской языковой картине мира сформировались определённые синтаксические структуры, предназначенные для отражения разных видов интеллектуальной деятельности человека: отождествления, характеристики, сравнения, уподобления и др., которые были названы бисубстантивными предложениями [2, с. 10]. Центром бисубстантивных предложений является связочно-субстантивное сказуемое, которое представляет собой объект исследования в данной работе. Предмет исследования составляет отражение человека в связочно-субстантивном сказуемом русского языка.

Связочно-субстантивное сказуемое – это вид составного неглагольного сказуемого, в котором вспомогательная часть представлена связкой, а основная – именем существительным в разных падежных и предложно-падежных формах: *В наш век приро-*

да – такое же камерное, культурное пространство, как и стихи о ней [10, с. 192]; *Героическая девочка была Леночка* [18, с. 158]; *Застеклённый брежневский портрет, на который врачиха не смотрела, но всегда оглядывалась, выходя из комнаты, тоже был со следами тряпки, с лиловой радугой от дешёвого стеклоочистителя...* [14, с. 29]; *Ему представлялось, что жена у Шелестова в секретарях, сам он мечтал о такой писательской жене* [3, с. 270]; *Скучноватое детское сольфеджио обернулось увлекательной наукой об устройстве музыки* [18, с. 234].

Важной особенностью связочно-субстантивного сказуемого является его семантическая соотносительность с именем существительным, находящимся в позиции подлежащего в бисубстантивном предложении. Форма именительного падежа подлежащего существительного определяется грамматическим устройством русского двусоставного предложения, а семантика – выбором говорящего и задачами, которые он ставит перед собой. В зависимости от семантики подлежащего и ментальной операции, которую автор высказывания производит (отождествление, характеристика, сравнение, оценка и т. п.), в основной части связочно-субстантивного предложения оказываются имена существительные с соответствующим значением. Так, собственное имя лица может получить в связочно-субстантивном сказуемом самые разные характеристики: по полу, возрасту, росту, внутренним качествам, профессии, происхождению и многие другие: *Елизавета Киевна была красивая, рослая и румяная девушка, с близорукими, точно нарисованными глазами, и одевавши-*

яся с таким безвкусием, что её ругали за это даже телегинские жильцы [17, с. 59]; *Надежда Борисовна, Санина мать, была рентгенотехником* [18, с. 34]. Конкретно-предметные существительные в позиции подлежащего могут получать другие характеристики: по форме, цвету, материалу и т. п.: *Но дом был странной постройки, и окна в парадном выходили на две стороны – на третьем этаже во двор, а на втором и четвёртом – на улицу* [18, с. 67] – характеристика по форме; *Весь он был некрасивый, нескладный, волосы его – рыжеватая жёсткая шапка – напоминали волосы куклы, а пальцы сложным устройством походили на малое собрание шахматных фигур* [14, с. 107] – характеристика через сходство; *Померанцы, вероятно, в цвету. Душистые шроты садов – в разлыве* [13, с. 13] – характеристика состояния предмета. Проблема соотношения семантики подлежащего и сказуемого заслуживает специального исследования.

Наиболее наглядным в большинстве случаев является реализуемое говорящим в связочно-субстантивном сказуемом оценочное значение: – *Дудаев негодяй, Масхадов негодяй, все эти кавказские князья – заурядные негодяи*, – вдруг прервала молчание Лиана [11, с. 15]; *Стараясь унять тревогу, она думала о том, что подруга стала жертвой несправедливости* [16, с. 145]; *Но музыка была для меня культом, то есть той разрушительной точкой, в которую собиралось всё, что было самого суеверного и самоотречённого во мне <...>* [13, с. 167]. В приведённых примерах использованы слова, включающие оценку в свою семантическую структуру. *Негодяй*. Подлый, низкий

человек [7, с. 354]; *Жертва*. 3. о ком-чём-н., пострадавшем от насилия, от какого-н. несчастья, неудачи и т.п. [7, с. 171]; *Культ*. 2. Преклонение перед кем-чем-н., почитание кого-чего-н., (книжн.) [7, с. 276]. Выбор автором высказывания связочно-субстантивного сказуемого, включающего имя существительное с ярким оценочным значением, подчёркивает экспрессивность речи и категоричность выражаемой оценки.

В других случаях роль оценочного компонента берёт на себя имя прилагательное, которое в этом случае обязательно включается в состав связочно-субстантивного сказуемого: *Замечательным явлением этого круга был молодой Самарин* [13, с. 181]. Существительное явление является лексически опустошённым, и главную семантическую роль в составе сказуемого играет прилагательное *замечательный*. Оно имеет оценочное значение. *Замечательный*. Исключительный по своим достоинствам, выдающийся [7, с. 189]. Такой способ выражения оценочного значения является одним из наиболее продуктивных в русском языке: *Некрасивая, с редкими зубами и полным ртом рассыпчатого смеха, Женя оказалась симпатичнейшим существом* [18, с. 455]; *Интересный вы народ: все хотят за копейку спастись* [11, с. 58].

Сочетание лексически опустошённого слова с оценочным прилагательным в сравнении с оценочным существительным позволяет смягчить негативную оценку: *Он был малопрятный человек, враг по определению, но инстинктивно она продолжала полагаться на своё обаяние* [18, с. 267].

Оценка усиливается, становится более категоричной при использовании градуальных средств [5]: – *Война – самая большая мерзость из тех, что выдумали люди, – говорил учитель и пресекал все вопросы, которые дымились на мальчишеских устах <...>* [18, с. 58]; Тверской *самый старейший из всех бульваров* [18, с. 74] – употребление превосходной степени прилагательного продвигает оценку в сторону усиления. Автор высказывания, выражая оценку предмета, события, явления, проявляет своё ценностное отношение к этому, следовательно, отражает свои личные предпочтения через выбор оценочных слов.

В художественном тексте оценка может выражаться как автором, так и персонажем или «специально существующим» для замещения говорящего в нарративном режиме «представителем автора – повествователем» [8, с. 265]: *Другой бы с таким набором качеств гляделся циником, а Гердман – романтиком, несбывшимся гением* [12, с. 124] – повествователь оценивает личность персонажа субъективно, исходя из своего представления об определённых качествах. – *Так вот я скажу вещь странную и даже, может стать, идеалистическую, но вы уж простите меня, мы все с вами немножко недозволенные люди. – И Борисович хмыкнул, а Сосновский кивнул. – Нас всех немножко перерезало пополам, и все мы не совсем мы* [12, с. 56] – метафорически представленная отрицательная оценка выражена персонажем и отражает ситуацию непосредственного общения.

Метафорический способ выражения оценки часто используется в художественных текстах (но не только

в них) и опирается на языковую картину мира писателя. Использование метафоры помогает раскрыть особое видение мира, присущее автору, его индивидуальное восприятие действительности: *Он [Илья] превратился в навязчивую идею, и мысли Ольги, как стрелка безумного компаса, всё рвали в направлении Ильи* [18, с. 276]; *Базиль, ты всегда появляешься у меня в момент крушения жизни, ты спасатель, но, прости, ты всегда для меня знак и воплощение моей неудачи...* [18, с. 512].

Метафорическое отражение мира персонажами трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам» показывает, насколько политизировано было общество, выявляет отношение писателя к происходящим событиям: *Вот почему место происхождения славян, Балканы, не что иное, как европейский аппендицит* [17, с. 127]; *Реальность – гряда горячего, идеи – искры. Эти два мира, разъединённые и враждебные, должны слиться в пламени мирового переворота...* [17, с. 128]; *Мы – новые Колумбы! Мы – гениальные возбуждители! Мы – семена нового человечества!* [17, с. 128]. При анализе художественного текста исследование структуры и семантики связочно-субстантивного сказуемого помогает выявить авторскую позицию, отражаемую в данном тексте, охарактеризовать идиостиль писателя с точки зрения отражения в нём преобладающих ментальных операций (отождествление, характеристика, сравнение, уподобление и т. п.) и системы ценностей, характерной для автора.

На примере мыслительной операции оценки рассмотрены наиболее продуктивные в русском языке формы

и значения связочно-субстантивного сказуемого, которое может отражать ментальную деятельность человека. Объём статьи не позволяет подробно описать все виды ментальных операций, совершаемых автором. Интересный материал для обдумывания представляют связочно-субстантивные сказуемые со значением уподобления,

сравнения, превращения. Предварительный анализ показывает, что для разных авторов выбор тех или иных значений и форм связочно-субстантивного сказуемого оказывается значимым и тесно связанным с языковой картиной мира писателя, часто с жанром произведения [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. 896 с.
2. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование: монография. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Books/Index/#book15> (дата обращения 20.01.2017).
3. Герасименко Н.А. Жанр и синтаксис: к проблеме использования бисубстантивных предложений в газетном тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 45-49.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/325096/slug/izbrannye-trudy-poyazykoznaniiyu> (дата обращения 30.01.2017).
5. Колесникова С.М. Градуальность: системные связи и отношения: монография. М.: Издательство «Прометей», 2012. 283 с.
6. Леденёва В.В. О словах-индикаторах нравственной позиции // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. Сб. научных трудов. Вып. III / ред. колл.: В.В. Леденёва, Т.М. Фадеева, Е.Д. Звукова. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 135-140.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14 изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
8. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
9. Шаповалова Т.Е. Субстантивный оборот как темпоральный знак в повести Б. Зайцева «Голубая звезда» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 58-49.

ИСТОЧНИКИ:

10. Битов А.Г. Неизбежность ненаписанного. М.: Изд-во «Вагриус», 1999. 590 с.
11. Буйда Ю.В. Жунгли: роман. М.: Эксмо, 2013. 488 с.
12. Быков Д.Л. Икс: роман. М.: Эксмо, 2012. 288 с.
13. Пастернак Б.Л. Проза поэта. М.: Вагриус, 2000. 318 с.
14. Славникова О.А. Вальс с чудовищем: роман, рассказы. М.: Вагриус, 2007. 416 с.
15. Токарева В.С. Дерево на крыше: сб. М.: АСТ, 2009. 318 с.
16. Толстой А.Н. Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Хождение по мукам. Кн.1 и 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 638 с.
17. Толстая Т.Н. Любишь – не любишь: Рассказы. М.: Оникс, ОЛМА-ПРЕСС 1997. 384 с.
18. Улицкая Л.И. Зелёный шатёр: роман. М.: Эксмо, 2011. 592 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [The language and the human world]. M., 1998. 896 p.
2. Gerasimenko N.A. Bisubstantivnye predlozheniya v russkom yazyke: struktura, semantika, funktsionirovanie: monografiya. [Bisubstantive sentences in Russian: structure, semantics, functioning: monograph]. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Books/Index/#book15> (request date 20.01.2017)
3. Gerasimenko N.A. Zhanr i sintaksis: k probleme ispol'zovaniya bisubstantivnykh predlozhenii v gazetnom tekste [Genre and syntax: the problem of using bisubstantive sentences in newspaper text] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2014. no. 6. pp. 45-49.
4. Gumboldt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu: Per. s nem. / Obshch. red. G.V. Ramishvili; poslesl. A.V. Gulygi i V.A. Zvegintseva. M.: OAO IG «Progress», 2000. 400 s. [Selected works on linguistics]. Transl. from German, gen. ed. by G. V. Ramishvili; afterword. A.V. and V. A. Gulyga Zvegintseva. M.: «Progress», 2000. 400 p.] - URL: <http://www.libros.am/book/read/id/325096/slug/izbrannye-trudy-po-yazykoznaniiyu> (request date 30.01.2017)
5. Kolesnikova S.M. Gradual'nost': sistemnye svyazi i otnosheniya: monografiya [Gradualism: system communication and attitudes: monograph]. M., Izdatel'stvo «Prometei», 2012. 283 p.
6. Ledeneva V.V. O slovakh-indikatorakh npravstvennoi pozitsii [On the indicators of a moral position] Russkii yazyk v slavyanskoi mezhkul'turnoi kommunikatsii: istoriya i sovremennost'. Sb. nauchnykh trudov. III [Russian language in the Slavic intercultural communication: history and present times. Coll. scientific papers. III] / Ed. coll.: V. Ledeneva, T. Fadeeva, E. Zvukova. M., IIU MGOU, 2015. pp. 135-140
7. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. 14th ed., stereotype. M., Russkii yazyk, 1983. 816 p.
8. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniya (Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa) [Semantic research (Semantics of time and form in the Russian language; the Semantics of narrative)]. M., Shkola «YAzyki russkoi kul'tury», 1996. 464 p.
9. Shapovalova T.E. Substantivnyi oborot kak temporal'nyi znak v povesti B. Zaitseva «Golubaya zvezda» [The substantive phrase as a temporal mark in the novel by Boris Zaytsev «Blue star»] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2015. no. 4. pp. 58-49.
10. Bitov A.G. Neizbezhnost' nenapisannogo [The inevitability of the unwritten]. M., Izd-vo «Vagrius», 1999. 590 p.
11. Buida YU.V. ZHungli: roman [Jungle: a novel]. M., Eksmo, 2013. 488 p.
12. Bykov D.L. Iks: roman [X: a novel]. M., Eksmo, 2012. 288 p.
13. Pasternak B.L. Proza poeta [The prose of a poet]. M., Vagrius, 2000. 318 p.
14. Slavnikova O.A. Val's s chudovishchem: roman, rasskazy [Waltz with the beast: a novel, stories]. M., Vagrius, 2007. 416 p.
15. Tokareva V.S. Derevo na kryshe: sb. [The tree on the roof: coll.]. M., AST, 2009. 318 p.
16. Tolstoi A.N. Sobranie sochinenii v 10 t. T. 5. Khozhdenie po mukam. Kn. 1 i 2 [Collected works in 10 volumes, vol. 5. The road to Calvary. Books 1 and 2]. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1959. 638 p.
17. Tolstaya T.N. Lyubish' - ne lyubish': Rasskazy [Love, not love: Stories]. M., Oniks, OLMA-PRESS, 1997. 384 p.
18. Ulitskaya L.I. Zelenyi shater: roman [Green tent: a novel]. M., Eksmo, 2011. 592 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасименко Наталья Аркадьевна – доктор филологических наук профессор, почётный работник высшего образования РФ, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета
e-mail: nataly@lsm.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya Gerasimenko – Doctor of Philological Sciences, professor, the honourable worker of the higher education of the Russian Federation, professor of department of the modern Russian of the Moscow Region State University;
e-mail: nataly@lsm.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Герасименко Н.А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 14-20.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20

CORRECT REFERENCE

N. Gerasimenko. The reflection of a person in a language: copula-substantive predicate // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 14-20.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20